

городъ, морскія учрежденія и флотъ. Въ виду столь опаснаго положенія на военномъ совѣтѣ, созванномъ адмираломъ Корниловымъ, было рѣшено затопить нашъ флотъ при входѣ въ бухту, а команду употребить на защиту Сѣверной стороны. Ночью, 10 сентября, 2 корабля, 5 фрегатовъ и 1 корветъ, еще недавно громившіе турецкій флотъ подъ Синопомъ, были затоплены. На слѣдующій день всѣ войска были выведены на Сѣверную сторону, наскоро укрѣпленную траншеями и земляными батареями.

Работы по укрѣпленію Севастополя кипѣли, — 5 тысячъ человѣкъ день и ночь окапывали городъ рядомъ небольшихъ ложементовъ и бастіоновъ, при чемъ въ работахъ принимали участіе какъ войска, такъ и жители; въ числѣ послѣднихъ находилось не мало женщинъ и дѣтей. Трудами женщинъ сооружена была даже цѣлая батарея, носившая названіе „Дѣвичьей батареи“, на мѣстѣ которой нынѣ стоитъ мраморный обелискъ.

18 числа возвратилась армія князя Меншикова, а 28 стало очевиднымъ, что непріятель намѣренъ постепенно осаждать городъ. Къ этому времени севастопольцами возведенъ былъ отъ Артиллерійской бухты до Ушаковой балки рядъ батарей и бастіоновъ. Изъ числа послѣднихъ наиболѣе важными оказались 3-й и 4-ый бастіоны, а также Малаховъ курганъ. Укрѣпленія эти были вооруженны большими орудіями флота. Обѣ стороны укрѣплялись до 5 октября, при чемъ французскія батареи устроены были всего въ 450 с. отъ 4-го и 5-го бастіоновъ.